

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
г. Салехард, ул. Республики, д.102, тел. (34922) 5-31-00,
www.yamal.arbitr.ru, e-mail: info@yamal.arbitr.ru

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ

г. Салехард
28 августа 2017 года

Дело № А81-3829/2017

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 23 августа 2017 года.
Полный текст решения изготовлен 28 августа 2017 года.

Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в составе судьи Садретиновой Н.М., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Дегтяревой С.С., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие Фоника» (ИНН 8904040178, ОГРН 1028900625918) к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу (ИНН 8901016272, ОГРН 1048900005880) об оспаривании решения от 11.01.2017 № 09-18/1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения,

при участии в судебном заседании:

от заявителя - Общества с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие Фоника» - Полевиков С.А. - генеральный директор Общества, Кремис М.В. по доверенности №29 от 10.01.2017 года,

от заинтересованного лица - Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу - Посуныко Р.Ю. по доверенности №12 от 04.04.2017 года, Ходырева В.С. по доверенности №6 от 06.02.2017 года, Якубов Р.С. по доверенности №26 от 26.12.2016 года, Марникова Н.Е. по доверенности №10 от 30.03.2017 года,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие Фоника» (ИНН 8904040178, ОГРН 1028900625918) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу (ИНН 8901016272, ОГРН 1048900005880) об оспаривании решения от 11.01.2017 № 09-18/1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

11.07.2017 года от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу в суд поступил отзыв на заявленные требования от 10.07.2017 года исх. №02-14/06092.

23.08.2017 года от ООО «СП Фоника» в суд поступило ходатайство о привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, временного управляющего Пандова Владимира Генриховича.

В обоснование заявленного ходатайства Общество приводит доводы о том, что 04.07.2017 года в отношении ООО «СП «Фоника» введена процедура наблюдения сроком на четыре месяца (дело №А81-1827/2017). При этом, возможность привлечения временного управляющего в дело в качестве третьего лица предусмотрена пунктом 43 Постановления Пленума ВАС РФ №35 от 22.06.2012 года.

Суд отклонил заявленное ходатайство, о чем вынес определение в виде самостоятельного судебного акта, в котором изложены причины оставления ходатайства без удовлетворения.

Представителем ООО «СП Фоника» в судебном заседании устно заявлено ходатайство о привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Фоника Гипс».

В обоснование заявленного ходатайства Общество приводит доводы о том, что ООО «Фоника Гипс» являлось контрагентом по сделке – договору лизинга, договора займа, взаимоотношения по которым налоговым органом были переквалифицированы в договор купли-продажи и дополнительно определены налоговые обязательства. По убеждению заявителя, решение по настоящему делу может повлиять на налоговые обязательства указанного контрагента ООО «Фоника Гипс».

Суд отклонил заявленное ходатайство, о чем вынес определение в виде самостоятельного судебного акта, в котором изложены причины оставления ходатайства без удовлетворения.

Представители заявителя в судебном заседании заявленные требования поддержали.

Представители заинтересованного лица в судебном заседании поддержали доводы представленного в суд отзыва на заявление предприятия.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, оценив имеющиеся в деле доказательства, исследовав в порядке ст. 71 АПК РФ материалы дела, отзыв на заявление, суд считает необходимым принять во внимание следующее.

Как следует из материалов дела, Инспекцией проведена выездная налоговая проверка Общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2014.

По результатам выездной налоговой проверки налоговым органом составлен акт от 29.09.2016 №09-18/15.

С учетом возражений принято обжалуемое решение от 11.01.2017 № 09-18/1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно которому ООО «Совместное предприятие Фоника» привлечено к налоговой ответственности в соответствии с п. 1 ст. 122 НК РФ за неуплату неполную уплату налога на добавленную стоимость за 4 квартал 2013 года в виде штрафа в размере 49097987 руб., неуплату налога на прибыль за 2014 год в виде штрафа в размере 212557885 руб., в соответствии со ст. 123 НК РФ за неперечисление в бюджет НДФЛ в виде штрафа в размере 1325 руб., а также в соответствии с п. 1 ст. 126 НК РФ за непредставление в установленный срок документов, необходимых для осуществления налогового контроля в виде штрафа в размере 1290800 руб. Всего размер налоговых санкций по решению Инспекции составил 262 947 997 руб.

Указанным решением Межрайонной Инспекции ФНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу №09-18/1 от 11.01.2017 года Обществу с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие Фоника» доначислена недоимка по налогу на добавленную стоимость за 4 квартал 2013 года в размере 323527296 руб., по налогу на прибыль организаций за 2013-2014гг. в общем размере 1 064 922 252 руб., по транспортному налогу в размере 423 655 руб.

Данным решением налогового органа определено, что в 1-4 квартале 2014 года НДС исчислен в завышенных размерах, а именно на сумму 76759832 руб.

В связи с чем, общий размер недоимки по решению Инспекции с учетом сумм налоговых платежей, исчисленных в завышенном размере, составил 1 312 113 371 руб. Общий размер пени за несвоевременную уплату налогов составил 390987744 руб. 42 коп.

Не согласившись с указанным решением Инспекции, соблюдая досудебный порядок урегулирования спора, заявитель обратился с жалобой в вышестоящий налоговый орган.

Решением Управления ФНС РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу №108 от 24 апреля 2017 года апелляционная жалоба ООО «Совместное предприятие Фоника» оставлена без удовлетворения. Что в свою очередь, послужило поводом к обращению в арбитражный суд с требованием о признании решения МИФНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по ЯНАО от 11.01.2017 № 09-18/1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения недействительным.

1.Так, ООО «Совместное предприятие Фоника» приводит доводы о том, что выводы МИФНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по ЯНАО о занижении НДС в 4 квартале 2013 года, завышении НДС в налоговых периодах 2014 года и выводы о занижении налоговой базы по налогу на прибыль в сумме амортизационных отчислений по имуществу, переданному по договору лизинга № 1/ОС/ФГ от 01.11.2009, заключенному с ООО «Фоника Гипс», необоснованны, так как у налогового органа отсутствовали основания для переквалификации договора лизинга в договор купли-продажи, заключённого между взаимозависимыми организациями.

По спорному эпизоду суд считает необходимым поддержать налоговый орган.

Согласно статье 247 Налогового кодекса РФ (далее по тексту, НК РФ, Кодекс) объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком.

При этом пунктом 1 указанной статьи предусмотрено, что для российских организаций прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 Кодекса.

Пунктом 1 статьи 248 Кодекса установлено, что к доходам в целях указанной главы относятся:

1)доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав. В целях главы 25 Кодекса товары определяются в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Кодекса.

2)внерезидентские доходы.

Доходы от реализации определяются в порядке, установленном статьей 249 Кодекса с учетом положений главы 25 Кодекса. Внерезидентские доходы определяются в порядке, установленном статьей 250 Кодекса с учетом положений указанной главы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 249 Кодекса доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав.

В соответствии с пунктом 1 статьи 153 Кодекса налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) определяется налогоплательщиком в соответствии с главой 21 Кодекса в зависимости от особенностей реализации произведенных им или приобретенных на стороне товаров (работ, услуг).

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее -Гражданский кодекс) притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

В отличие от договоров купли-продажи и подряда договор лизинг позволяет получать имущество во владение и пользование, а не в собственность, но при этом лизингополучатель имеет возможность использовать недвижимое имущество в своих целях без отвлечения значительной части собственных денежных средств и не прибегая к дополнительным источникам финансирования.

Таким образом, вопрос правовой квалификации сделки, в том числе договора лизинга, должен рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом существа сделки и фактических отношений, возникающих между ее сторонами (Письмо Минфина России от 27.04.2007 № 03-03-05/104).

Согласно Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» лизингополучателем признается физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга (письмо Минфина России от 14.09.2011 № 03-03-06/1/552).

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 8728/12 по делу № А56-44428/2010 указано, что при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Кодекса налоговому органу предоставлено право самостоятельно осуществлять изменение юридической квалификации сделок, статуса и

характера деятельности налогоплательщика и обращаться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов (начисленных пеней и штрафов).

Вопрос об обоснованности указанной переквалификации разрешается в рамках рассмотрения налогового спора и в том случае, когда изменение налоговым органом юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика основано на оценке сделок в качестве мнимых или притворных (статья 170 Гражданского кодекса).

В ходе проверки МИФНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по ЯНАО установлено следующее, более того, указанные обстоятельства подтверждаются материалами проверки и не оспариваются сторонами:

ООО «СП Фоника» 01.11.2009 заключило договор лизинга № 1/ОС/ФГ, согласно которому Общество передает ООО «Фоника Гипс» технологическое оборудование для изготовления продукции из гипса (далее - Завод) сроком на три года (том 3 л.д. 81-89).

Из подпункта 2.1 статьи 2 указанного договора следует, что общий размер лизинговых платежей составляет 2 130 323 461 рубль, в том числе НДС 324 964 595 рублей.

Согласно пункту 5.3 статьи 5 договора ООО «СП Фоника» по окончании срока лизинга обязуется не позднее 10-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором завершился период лизинга, передать, а ООО «Фоника Гипс» обязуется принять предмет лизинга в собственность, что оформляется договором купли-продажи предмета лизинга в собственность по цене, которая составляет 0,1% от стоимости приобретения предмета лизинга, в том числе НДС.

Таким образом, общие затраты ООО «Фоника Гипс» на приобретение права собственности на Завод составляют 2 130 323 461 рубль.

15.11.2013 года ООО «СП «Фоника» (Лизингодатель) и ООО «Фоника Гипс» (Лизингополучатель) подписали дополнительное соглашение №1 к договору лизинга №1/ОС/ФГ от 01.11.2009 года, в соответствии с которым в виду изменения сроков ввода в эксплуатацию и передачу в лизинг Лизингополучателю части имущества, составляющего предмет лизинга, стороны пришли к взаимному соглашению изменить график лизинговых платежей (том 3 л.д. 90).

При этом, согласно утвержденному графику лизинговых платежей от 15.11.2013 года первый платеж должен быть осуществлен не позднее 31.12.2013 года.

Согласно подписанным актам приема-передачи предмет лизинга был передан лизингополучателю в 4 квартале 2013 года (том 3 л.д. 84-127).

Из материалов дела также следует, что одновременно, а именно 13.11.2013, стороны договора лизинга ООО «СП Фоника» и ООО «Фоника Гипс» заключили договор займа от 13.11.2013 № 3/Л-13.11.13, где ООО «Фоника Гипс» является заимодавцем, а ООО «СП Фоника» заемщиком (том 3 л.д. 146-147).

Заимодавец предоставляет заемщику денежные средства на условиях срочности, возвратности, платности в размере 2 130 323 461,88 рублей. За пользование денежными средствами заемщик уплачивает заимодавцу вознаграждение в размере 0,1 % в год.

Согласно графику погашения займа от 13.11.2013 года первый платеж по договору займа подлежал осуществлению не позднее 31.12.2013 года, последний платеж подлежал оплате не позднее 31.03.2017 года (том 3 л.д. 148).

Перевод денежных средств на расчетный счет ООО «СП Фоника» в Сбербанке, ООО «Фоника Гипс» осуществлен в 4 квартале 2013 года в полном объеме в сумме 2130323461,88 рублей.

Таким образом, вся сумма займа по договору № 3/Л-13.11.2013 равна сумме сделки по передаче имущества в лизинг по договору лизинга № 1/ОС/ФГ. Вознаграждение в размере 0,1 процента от суммы займа равноценно выкупной стоимости лизингового имущества, составляющей 0,1 процент от стоимости приобретения предмета лизинга.

В соответствии с договором займа № 3/Л-13.11.13 от 13.11.2013, заем предоставляется на срок до 31.03.2017, который в свою очередь совпадает с датой окончания лизинга по договору № 1/ОС/ФГ. Оплата начисленных процентов за пользование заемными средствами осуществляется ежеквартально, траншами в соответствии с приложением к договору - графиком погашения займа.

Также, в ходе проверки Инспекцией было установлено, что график погашения займа по договору № 3/Л-13.11.2013 аналогичен графику погашения лизинговых платежей по договору лизинга от 01.11.2009 № 1/ОС/ФГ.

Проанализировав движение денежных средств по расчетным счетам в кредитных учреждениях, карточки счетов 51 «Расчетные счета», 62.01 «Расчеты с покупателями и заказчиками», налоговым органом в ходе проверки установлено, что суммы лизинговых платежей ООО «Фоника Гипс» в адрес ООО «СП Фоника» в 2013-2014 годах не перечисляло. Заявителем указанные обстоятельства не опровергнуты. Более того, данные обстоятельства подтверждаются представленными Инспекцией в материалы дела доказательствами: выпиской из лицевого счета предприятия в банке, карточками счета 51, 62.01.

При этом суд критически относится к дополнительно представленному в судебном заседании заявителем в материалы дела акту зачета взаимных требований от 01.12.2016 года, согласно которому и в соответствии со ст. 410 ГК РФ ООО «Фоника Гипс» и ООО «СП Фоника» прекращают взаимные обязательства, в том числе зачету подлежат встречные денежные требования в размере 2 136 693 453 руб. 16 коп.

Во-первых, указанный документ отсутствовал на момент проверки, не был представлен и в адрес вышестоящего налогового органа в рамках рассмотрения апелляционной жалобы.

Во-вторых, указанный документ составлен взаимозависимыми юридическими лицами (учредителем (участником) ООО «Фоника Гипс» (размер доли составляет 100%) является ООО «СП Фоника»).

В-третьих, указанный акт зачета взаимных требований не опровергает тех обстоятельств, которые установлены налоговым органом в ходе проверки, а именно о притворности заключенных сделок – договора лизинга и договора займа, о формальном документообороте, о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды.

В силу изложенных обстоятельств, суд соглашается с выводом налогового органа о то, что заключив договор лизинга от 01.11.2009 № 1/ОС/ФГ и договор займа от 13.11.2013 № 3/Л-13.11.13 Общество совершило притворные сделки целью заключения которых являлось прикрыть другую сделку - сделку по приобретению Завода.

Тем самым Общество, создав формальный документооборот, получило необоснованную налоговую выгоду в виде:

- неуплаты НДС в 4 квартале 2013 года, договор лизинга позволяет Обществу исчислять НДС по данной сделке в рассрочку в течение нескольких налоговых периодов до конца 2017 года, а не единовременно - в 4 квартале 2013 года;

- договор лизинга позволяет Обществу применять ускоренную амортизацию в отношении предмета лизинга (Завод по производству товаров из гипса) в целях налогового учета, причем расходы по начисленной амортизации превышают полученные доходы от лизинговых платежей;

- договор лизинга позволяет Обществу по данным объектам движимого имущества уменьшить сумму налога на имущество организаций к уплате в связи с применением льготы, как по движимому имуществу, принятому к учету в 2013 году при этом сумма амортизационных начислений, учитываемая в расходах по налогу на прибыль организаций, превышает сумму лизинговых платежей в 2013 году на 67249807 рублей (75234808 руб. - 7985000 руб.), в 2014 году на 209452757 рублей (635896274 руб. - 426443517 руб.).

Данный вывод налогового органа основан на следующих установленных в ходе проверочных мероприятий фактов:

- отсутствие экономических взаиморасчетов по спорному договору лизинга между аффилированными организациями (неперечисление лизинговых платежей).

- соблюдение сторонами формы оплаты, характерной для договора купли-продажи (единовременное внесение платы за предмет продажи).

- незначительный период времени, в течение которого совершены сделки (в один день).

- взаимозависимость организаций.

- действия сторон не характерны для обычаев делового оборота, характерных для сделки лизинга, целями которых является минимизация текущих денежных расходов лизингополучателя на приобретение во владение объекта лизинга.

Переход права собственности от лизингодателя к лизингополучателю не является обязательным условием лизинга.

Более того, учитывая правовой характер договора лизинга, по умолчанию, по окончании права собственности предмет лизинга остается у лизингодателя.

В целом деятельность лизинговых компаний - это деятельность по сдаче в аренду имущества лицам, которые не способны приобрести необходимое имущество либо которые нуждаются в таком имуществе на определенный срок и для которых приобретение в собственность такого имущества является экономически нецелесообразным.

В рассматриваемом случае ООО «СП Фоника» располагало денежными средствами, достаточными для единовременного приобретения в собственность Завода по производству продукции из гипса.

Более того, ООО «Фоника Гипс» фактически уплатило единовременно полную стоимость товара - Завода.

По условиям договорных отношений к ООО «Фоника Гипс» переходит право собственности на Завод, то есть данное лицо нуждается в имуществе на постоянной основе.

То есть в совокупности договор лизинга от 01.11.2009 № 1/ОС/ФГ и договор займа от 13.11.2013 № 3/Л-13.11.13 полностью соответствуют понятию договора купли-продажи (раздел 4 глава 30 Гражданского кодекса Российской Федерации), так как содержит все элементы такого договора (субъекты (стороны) договора, предмет договора, содержание договора, права и обязанности; цена; срок поставки).

Проанализировав доводы сторон по спорному эпизоду, оценив материалы дела, а также документы представленные ООО «СП Фоника» и налоговым органом, арбитражный суд пришел к выводу, что фактически заключение договора лизинга, где ООО «СП Фоника» - лизингодатель, а ООО «Фоника Гипс» - лизингополучатель и одновременно договора займа, где ООО «СП Фоника» - заемщик, а ООО «Фоника Гипс» - заимодавец между взаимозависимыми организациями осуществлено формально с целью сокрытия реальной сделки купли-продажи, что также в последующем позволит новому владельцу ООО «Фоника Гипс» после приобретения права собственности пользоваться рядом преимуществ:

-освобождением от обложения налогом на имущество в отношении объектов основных средств, переданных в лизинг, так как согласно пункту 1 статьи 374 Кодекса объектом налогообложения по налогу на имущество организаций для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств, а предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя (пункт 1 статьи 11 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»).

-с учетом расходов в виде лизинговых платежей для целей налогообложения прибыли в порядке, предусмотренном подпунктом 3 пункта 7 статьи 272 Кодекса, исходя из размера лизинговых платежей и сроков уплаты, утвержденных соответствующим графиком лизинговых платежей еще до приобретения права собственности на объекты основных средств.

В данном конкретном случае договором лизинга прикрывается договор купли-продажи, в котором оплата стоимости товара обозначается как лизинговые платежи.

Поэтому к сделке, совершенной между ООО «СП Фоника» и ООО «Фоника Гипс» должны быть применены соответствующие налоговые последствия как к сделке купли-продажи:

- в день получения аванса в счет поставок товаров (работ, услуг), облагаемых НДС, обязанность исчислить НДС, при этом независимо от того, когда будет отгрузка - в этом же квартале или в следующем (подпункт 2 пункта 1 статьи 167 НК РФ);

- налоговая база при реализации амортизируемого имущества, в том числе основных средств, определяется согласно положениям статьи 268 НК РФ.

Учитывая вышеизложенное, в совокупности, установленные налоговым органом обстоятельства, указывают на притворный характер сделок по договору лизинга от 01.11.2009 № 1/0С/ФГ и договору займа от 13.11.2013 № 3/Л-13.11.13, заключенных

между взаимозависимыми организациями ООО «СП Фоника» и ООО «Фоника Гипс», целью которых является уменьшение налоговых обязательств ООО «СП Фоника» и арбитражный суд соглашается с налоговым органом по переквалификации договора лизинга в договор купли-продажи.

На основании вышеизложенного, в материалах проверки представлены доказательства (отсутствие экономических взаиморасчетов по спорному договору лизинга между организациями (неперечисление лизинговых платежей), нарушение условий оплаты, предусмотренных договором, незначительный период времени, в течение которого совершены сделки (в один день); действия первоначального собственника не сопровождались обычными для хозяйственного оборота разумными действиями по максимизации выручки от продажи имущества коммерческой организацией), которые в совокупности и взаимосвязи однозначно свидетельствуют о совершении ООО «СП Фоника» совместно с подконтрольным ему лицом согласованных действий, направленных исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды путем уменьшения соответствующей налоговой обязанности.

Заявитель полагает, что «самостоятельная переквалификация налоговым органом договора лизинга № 1/ОС/ФГ от 01.11.2009, заключенного между ООО «СП Фоника» (лизингодатель) и ООО «Фоника Гипс» (лизингополучатель) в договор купли-продажи имущества является необоснованной и не соответствует фактически проведенным операциям и нормам действующего гражданского законодательства Российской Федерации».

В пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» отмечается: при изменении юридической квалификации гражданско-правовых сделок следует учитывать, что мнимые и притворные сделки (статья 170 Гражданского кодекса) являются недействительными независимо от признания их таковыми судом в силу положений статьи 166 Гражданского кодекса.

Таким образом, если при проведении налоговой проверки налоговый орган установит факты занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения (в том числе и в случае заключения налогоплательщиком мнимых и притворных сделок), он, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической

квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании начисленных налогов, пеней, штрафов.

Учитывая совокупность представленных доказательств, выводы налогового органа о занижении НДС в 4 квартале 2013 года, завышении НДС в налоговых периодах 2014 года и выводы о занижении налоговой базы по налогу на прибыль в сумме амортизационных отчислений по имуществу, переданному по договору лизинга № 1/ОС/ФГ от 01.11.2009, заключенному с ООО «Фоника Гипс», обоснованны.

При таких обстоятельствах оспариваемое решение в данной части соответствует законодательству о налогах и сборах, а доводы заявителя по данному эпизоду являются неправомерными.

2. Заявитель не согласен с выводами Инспекции о нарушении Обществом положений статей 252 и 280 Налогового кодекса РФ в части неправомерного включения в расходы, связанные с приобретением и реализацией ценных бумаг, стоимости ценных бумаг, полученных безвозмездно на увеличение чистых активов за 2013 год в размере 4529456616 рублей и за 2014 год в размере 1968111256 рублей.

Из материалов дела усматривается, в ходе проверки налоговым органом было установлено, что ООО «СП «Фоника» в декларациях по налогу на прибыль организаций отражены доходы от реализации (выбытия, погашения) ценных бумаг (векселей):

- за 2013 год в сумме 5 021 396 534 рублей,
- за 2014 год в сумме 2 363 009 227 рублей

Также, Обществом в указанных декларациях по налогу на прибыль организаций отражены расходы, связанные с приобретением и реализацией (выбытием, погашением) ценных бумаг (векселей):

- за 2013 год в сумме 5 014 286 543 рублей,
- за 2014 год в сумме 2 368 111 256 рублей.

Из материалов дела следует, что Общество при реализации (погашении) ценных бумаг, учло в расходах стоимость векселей, полученных им от своего учредителя «Фоника Акциенгезелльшафт» безвозмездно в целях увеличения чистых активов путем формирования его добавочного капитала:

- в 2013 году на общую сумму 4 529 456 616,66 рублей;
- в 2014 году на общую сумму 1 763 987 576 рублей.

При этом налогоплательщик данный факт не оспаривает.

Кроме того, Инспекцией в ходе проверки было установлено, что ООО «СП Фоника» в расходах, связанных с приобретением и реализацией (выбытием, погашением) ценных бумаг за 2014 год, учло также стоимость векселей, полученных до 01.01.2013, всего в сумме 204123680 рублей. При этом документы, подтверждающие расходы, связанные с приобретением данных векселей, по требованиям Инспекции от 29.01.2016 № 10-18/ 13/2, от 10.03.2016 № 10-18/13/3, Обществом не предоставлены.

Необходимо отметить, что в материалы настоящего дела заявителем также не были представлены документы, подтверждающие расходы, якобы понесенные Обществом в связи с приобретением и реализацией (выбытием, погашением) ценных бумаг, на сумму 204123680 рублей.

В связи с чем, по мнению налогового органа, ООО «СП «Фоника» в нарушение положений статьи 252, статьи 280 НК РФ неправомерно учитывало расходы при реализации или ином выбытии (в том числе при погашении или частичном погашении номинальной стоимости) ценных бумаг, без документального подтверждения и фактически не неся затрат по их приобретению:

- за 2013 год в размере 4 529 456 617 рублей;
- за 2014 год в размере 1 963 009 227 рублей.

Арбитражный суд соглашается с указанными выводами налогового органа.

В соответствии с положениями статьи 246 НК РФ налогоплательщиками по налогу на прибыль организаций признаются все российские организации.

Согласно статье 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций является прибыль от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав и внереализационные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, определяемых в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 249 НК РФ в целях налога на прибыль организаций доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав.

Как следует из положений пункта 2 статьи 249 НК РФ, выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах.

Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль налогоплательщиков, определены статьей 251 НК РФ, их перечень является исчерпывающим.

На основании пункта 1 статьи 252 НК РФ в целях настоящей главы налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в статье 270 НК РФ).

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 НК РФ, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором).

В соответствии со статьей 128 ГК РФ ценные бумаги (в том числе векселя) являются вещью и относятся к объектам гражданских прав, которые, в силу статьи 129 ГК РФ могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» при рассмотрении споров необходимо иметь в виду, что вексельные сделки (в частности, по выдаче, акцепту, индоссированию, авалированию векселя, его акцепту в порядке посредничества и оплате векселя) регулируются нормами специального вексельного законодательства.

Вместе с тем, данные сделки регулируются также и общими нормами гражданского законодательства о сделках и обязательствах (статьи 153 - 181, 307 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 38 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что под имуществом понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом российской Федерации.

Учитывая положения статей 128 и 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, вексель является ценной бумагой и признается для целей налогообложения прибыли имуществом.

В силу подпункта 8 статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации ко внереализационным доходам относятся доходы в виде безвозмездно полученного имущества.

Таким образом, момент передачи векселей является моментом получения обществом дохода в виде рыночной стоимости указанных векселей.

В ходе проверки налоговым органом было установлено, что ООО «СП «Фоника» в декларациях по налогу на прибыль организаций отражены доходы от реализации (выбытия, погашения) ценных бумаг (векселей):

- за 2013 год в сумме 5 021 396 534 рублей,
- за 2014 год в сумме 2 363 009 227 рублей.

В рассматриваемом случае, поскольку безвозмездно полученные спорные векселя были отчуждены обществом третьему лицу в качестве имущества, суд находит обоснованной позицию налогового органа о получении налогоплательщиком дохода, подлежащего включению в налоговую базу по налогу на прибыль. Что в свою очередь и было сделано налогоплательщиком.

Согласно пункту 2 статьи 248 НК РФ имущество (работы, услуги) или имущественные права считаются полученными безвозмездно, если получение этого имущества (работ, услуг) или имущественных прав не связано с возникновением у получателя обязанности передать имущество (имущественные права) передающему лицу (выполнить для передающего лица работы, оказать передающему лицу услуги).

Поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации, так же как и иные законодательные акты не содержат положений о том, что доход не подлежит налогообложению в случае его получения за счет безвозмездно полученного имущества, передача векселей и их дальнейшая реализация рассматриваются как две различные операции. После принятия к учету векселей организация приобретает статус собственника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 280 НК РФ доходы налогоплательщика от операций по реализации или иного выбытия ценных бумаг определяются исходя из

цены реализации или иного выбытия ценной бумаги, а расходы при реализации (или ином выбытии) ценных бумаг определяются исходя из цены приобретения ценной бумаги (включая расходы на ее приобретение), затрат на ее реализацию.

При этом, если ценные бумаги получены налогоплательщиком безвозмездно, то есть отсутствуют расходы на их приобретение, налогоплательщик вправе отнести на расходы только затраты на реализацию данных ценных бумаг.

В данном случае, материалами дела установлено и не опровергается заявителем, что расходов на реализацию безвозмездно полученных векселей общество не имеет. Обратное не доказано.

Так как ООО «СП Фоника» не понесло затрат на приобретение спорных ценных бумаг, а получило их безвозмездно в целях увеличения чистых активов, следовательно, при реализации безвозмездно полученного векселя организация обязана признать доход, равный цене реализации векселя. При этом, если ценные бумаги получены Обществом безвозмездно, то есть отсутствуют расходы на их приобретение, налогоплательщик вправе отнести на расходы только затраты на реализацию данных ценных бумаг.

Таким образом, поскольку вексель третьего лица в рассматриваемой ситуации получен налогоплательщиком безвозмездно и организация не понесла расходов на его приобретение, то при реализации или погашении такой ценной бумаги соответствующие расходы будут признаваться равными нулю.

Выводы суда согласуются с судебной практикой (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2016 № Ф05-988/2016 по делу №А41-39593/15).

Учитывая вышеизложенное довод заявителя о том, что Общество правомерно включило в расходы стоимость ценных бумаг, полученных безвозмездно на увеличение чистых активов за 2013 год в размере 4 529 456 616 рублей и за 2014 год в размере 1968111 256 рублей несостоятелен.

При этом суд отклоняет доводы заявителя со ссылкой на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу №07АП-2046/2012 от 28.03.2012 года (представлено в ходе судебного разбирательства) о том, что сумма, полученная от третьих лиц за переданные векселя, подлежит исключению из доходной части налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Действительно в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 251 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы в виде имущества, полученного российской организацией безвозмездно от

физического лица, если уставный (складочный) капитал (фонд) получающей стороны более чем на 50 процентов состоит из вклада (доли) этого физического лица.

Подпунктом 3.1 п. 1 ст. 251 гл. 25 «Налог на прибыль организаций» Кодекса установлено, что доходы в виде сумм налога на добавленную стоимость, подлежащих налоговому вычету у принимающей организации в соответствии с гл. 21 Кодекса при передаче имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ, при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются.

При этом полученное имущество не признается доходом для целей налогообложения только в том случае, если в течение одного года со дня его получения указанное имущество (за исключением денежных средств) не передается третьим лицам.

Таким образом, стоимость безвозмездно полученного имущества не включается в доходы только при одновременном соблюдении двух условий: - уставный (складочный) капитал (фонд) получающей стороны более чем на 50 процентов состоит из вклада (доли) физического лица, передающего имущество; - полученное имущество не передается третьим лицам в течение одного года со дня его получения.

В силу указанных норм права суд пришел к выводу о том, что при получении Обществом векселей 3-х лиц безвозмездно, у налогоплательщика не возникает дохода для целей налогообложения.

Между тем, названные положения статьи 251 НК РФ налоговым органом были учтены, и доходы от получения векселей в целях увеличения чистых активов не были увеличены инспекцией на величину стоимости таких векселей.

Доначисление же налога на прибыль было произведено инспекцией по иным основаниям - в результате вывода о необоснованном занижении налогооблагаемой базы на расходы, уменьшающих доходы предприятия от реализации векселей, полученных налогоплательщиком безвозмездно.

Налогоплательщик, приводя вышеуказанные доводы, в настоящем случае смешивает две различные хозяйственные операции: отражение дохода от получения векселей в целях увеличения чистых активов (отсутствующее в данном случае в силу действия прямой нормы подпункта 11 пункта 1 статьи 251 НК РФ, подпункт 3.1 п. 1 ст. 251 НК РФ, с чем инспекция согласилась в ходе проверки) и отражение в составе налогооблагаемой базы расходов от реализации векселей, полученных налогоплательщиком безвозмездно.

Между тем, несмотря на фактическое единство данных активов (одни и те же векселя получены в счет увеличения чистых активов и впоследствии переданы

контрагентам), с точки зрения бухгалтерского и, как следствие, налогового учета, указанные операции имеют различную правовую природу и влекут различные экономические последствия.

Таким образом, поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации так же как и иные законодательные акты не содержат положений о том, что доход не подлежит налогообложению в случае его получения за счет безвозмездно полученного имущества, передача векселей и их дальнейшая реализация рассматриваются как две различные операции. После принятия к учету векселей организация приобретает статус собственника.

Нормы пункта 2 статьи 280 НК РФ, регулирующей особенности определения налоговой базы по операциям с ценными бумагами, предусматривают, что доход налогоплательщика возникает не только от операций по реализации ценных бумаг, в данном случае - векселей, но и от иного выбытия ценных бумаг. Из буквального толкования данной нормы следует, что случаями купли-продажи векселей (по договору купли-продажи, в котором вексель выступает объектом купли-продажи) не исчерпываются ситуации, при которых возникает доход от сделок с векселями. В частности, любое иное выбытие векселей порождает возникновение соответствующего дохода у налогоплательщика.

Более того, норма пункта 2 ст. 280 НК РФ непосредственно предусматривает, что под операции по реализации или от иного выбытия ценных бумаг подпадает, в том числе погашение или частичное погашение векселя, что было установлено в рамках проверки, а именно Общество не только реализовала векселя, но и предъявило к погашению.

Учитывая, что вексель представляет собой имущество, его передача взамен уплаты денежных средств по денежному обязательству влечет прекращение такого обязательства. В указанной ситуации передача векселя представляет собой случай иного выбытия ценной бумаги, упоминаемый в пункте 2 статьи 280 НК РФ, влекущий возникновение дохода у налогоплательщика.

Таким образом, векселя не выступают в данном случае в качестве средства платежа, а являются способом прекращения обязательства.

Кроме того, понятие реализации в целях налогообложения закреплено в статье 39 НК РФ, в соответствии с которой реализацией товаров, работ или услуг организацией или индивидуальным предпринимателем признается передача на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары,

результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу.

По мнению суда, положения статьи 280 НК РФ закрепляют исчерпывающие правила определения доходов от реализации или иного выбытия ценных бумаг, а также расходов, связанных с такой реализацией (ином выбытии). Так, в частности, расходы при реализации (ином выбытии) ценных бумаг определяются исходя из цены их приобретения, затрат на их реализацию и т.д. В настоящем случае, как уже было указано выше, поскольку общество получило рассматриваемые векселя в целях увеличения чистых активов, т.е. безвозмездно, расходы при реализации векселей у налогоплательщика отсутствовали, в связи с чем отражению в налоговой базе подлежали лишь доходы от реализации (ином выбытии) векселей.

Исходя из изложенного, инспекция пришла к обоснованному выводу о том, что налогоплательщиком занижена налоговая база по налогу на прибыль на сумму необоснованно включенных расходов от реализации векселей.

Указанные выводы суда не противоречат судебной практике (постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 октября 2016 г. по делу № А53-20551/2015, определением Верховного суда РФ от 2 марта 2017 г. № 308-КГ17-65 отказано в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

3. В части уменьшения налоговых санкций.

В представленном исковом заявлении Общество просит уменьшить сумму штрафных санкций, в связи с наличием следующих смягчающих ответственность обстоятельств:

- явная несоразмерность подлежащего уплате налога размеру штрафа;
- отсутствие негативных последствий для бюджета;
- социальная значимость налогоплательщика (уплата значительных сумм налога в бюджет), участие в социально значимых проектах;
- незначительный период просрочки;
- отсутствие умысла на совершение налогового правонарушения;
- совершение обществом правонарушения впервые;
- способствование быстрому и объективному рассмотрению дела путем представления необходимых документов и добросовестность налогоплательщика.

Ни МИФНС РФ по крупнейшим налогоплательщикам по ЯНАО в ходе выездной проверки, ни УФНС РФ по ЯНАО в ходе рассмотрения апелляционной жалобы, не

усмотрели основания для применения смягчающих вину обстоятельств и снижения налоговых санкций.

Проверяя доводы общества о наличии смягчающих ответственность обстоятельств, суд первой инстанции, несмотря на явную вину налогоплательщика в совершенном им правонарушении, счел возможным учесть такое смягчающее ответственность обстоятельство, как тяжелое материальное положение предприятия.

Статьей 112 НК РФ установлены обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, которыми в том числе признаются:

1) совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств;

2) совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

2.1) тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения;

3) иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность.

Согласно пункту 4 статьи 112 НК РФ обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и учитываются при применении налоговых санкций.

Перечень обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения, указанный в пункте 1 статьи 112 НК РФ, не является исчерпывающим.

В Постановлении от 15.07.1999 № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, исходя из общих принципов права, санкции штрафного характера должны отвечать требованиям справедливости и соразмерности. Принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает дифференциацию наказания в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуальные наказания.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», учитывая, что пунктом 3 статьи 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения

налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств (например, характера совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) вправе уменьшить размер штрафа и более чем в два раза.

Учитывая, что пунктом 3 статьи 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств (например, характера совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) вправе уменьшить размер взыскания и более чем в два раза.

Как следует из материалов дела, оспариваемым решением ООО «Совместное предприятие Фоника» привлечено к налоговой ответственности в соответствии со п. 1 ст. 122 НК РФ за неуплату неполную уплату налога на добавленную стоимость за 4 квартал 2013 года в виде штрафа в размере 49097987 руб., неуплату налога на прибыль за 2014 год в виде штрафа в размере 212557885 руб., в соответствии со ст. 123 НК РФ за неперечисление в бюджет НДС в виде штрафа в размере 1325 руб., а также в соответствии с п. 1 ст. 126 НК РФ за непредставление в установленный срок документов, необходимых для осуществления налогового контроля в виде штрафа в размере 1290800 руб. Всего размер налоговых санкций по решению Инспекции составил 262 947 997 руб.

Принимая решение об уменьшении подлежащей взысканию суммы штрафа, суд считает необходимым принять во внимание следующие обстоятельства: финансовое положение, нахождение в процедуре банкротства - наблюдение (А81-1827/2017), что в свою очередь, свидетельствует о том, что финансовое положение Общества тяжелое, имеется большой объем кредиторской задолженности. Поэтому применение штрафных санкций к Обществу в общем размере 262 947 997 руб. еще больше усугубит финансовое положение налогоплательщика, и затруднит выход Общества из трудного финансового положения.

Признанное судом в качестве смягчающего ответственность обстоятельство - тяжелое материальное положение общества, подтверждено материалами дела и налоговым органом не опровергнуто.

Выводы суда не противоречат правовой позицией, изложенной в абзаце 2 пункта 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которой суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств

(например, характера совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) вправе уменьшить размер взыскания более чем в два раза.

Отклоняя доводы налогового органа по указанному эпизоду, суд исходит из того, что признание судом вышеперечисленного обстоятельства смягчающим ответственность и снижение размера взыскиваемого штрафа является правом суда и не противоречит нормам действующего законодательства.

Таким образом, суд на основании вышеприведенных норм права, учитывая в качестве смягчающего вину обстоятельство - тяжелое финансовое положение ООО «СП Фоника» и снижает размер взыскиваемого по оспариваемому решению налогового органа штрафа в двадцать раз, что составит 13 147 399 руб. 85 коп. (262 947 997 руб.: 20).

Таким образом, решение налогового органа подлежит признанию незаконным в части штрафа по п. 1 ст. 122 НК РФ по НДС, по налогу на прибыль, по ст. 123 НК РФ, ст. 126 НК РФ в части суммы, превышающей 13 147 399 руб. 85 коп.

В остальной части решение налогового органа не оспаривается, а именно не приведено доводов, а также не представлено соответствующих доказательств незаконности решения Инспекции в части выводов по НДФЛ, транспортному налогу.

Суд не усматривает оснований для признания оспариваемого решения недействительным в данной части.

Руководствуясь ст. ст. 167 - 170, 176, 201, 110 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявленные требования удовлетворить частично.

Признать решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу (ИНН 8901016272, ОГРН 1048900005880) от 11.01.2017 № 09-18/1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения недействительным в части:

-начисленных налоговых санкций по п. 1 ст. 122 НК РФ, по ст. 123 НК РФ, ст. 126 НК РФ в части суммы, превышающей 13 147 399 руб. 85 коп.

В удовлетворении остальной части заявленных требований отказать.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Ямало-Ненецкому автономному округу (ИНН

8901016272, ОГРН 1048900005880) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Совместное предприятие Фоника» (ИНН 8904040178, ОГРН 1028900625918) расходы по уплате госпошлины в общем размере 3000 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Восьмой арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме) путем подачи апелляционной жалобы через арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа, в том числе посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет.

В соответствии с частью 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа разъясняет, что в соответствии со статьей 177 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что решение, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

По ходатайству указанных лиц копии решения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Судья

Н.М. Садретинова